Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Сказка 1. Аттестация сотрудниц

У нас никто и не придал особого значения тому, что в мае, как раз накануне сезона отпусков, появился новый кадровик — а точнее, холеный молчаливый мужчина лет 40, пользовавшийся большим расположением шефа. Но прошло меньше месяца и вдруг все заговорили о какой-то новой предстоящей аттестации персонала. И это у нас-то, где работает меньше тридцати человек, почти сплошь женщины.

В начале июня наш шеф Алексей Семенович и зам. по кадрам Игорь Петрович попросили сотрудниц собраться в конференц-зале для объяснения процедуры будущей аттестации. К назначенному времени зал был почти полон, отсутствовали только техслужащие, да еще не было никого из мужчин. Впрочем, их отсутствие в глаза не бросалось, так как они месяцами не вылазили из командировок и, если бы не шеф и Игорь Петрович, то к нашей фирме давно бы прилипло название «женский монастырь». Бодрым шагом в конференц-зал вошли генеральный с замом и, сказав полагающиеся протокольные слова, шеф тут же передал бразды правления Игорю Петровичу. Тот неожиданно хитровато улыбнулся и начал:

— Уважаемые дамы! Мы внимательнейшим образом проанализировали вашу работу и поняли, что фирма сможет обойтись вполовину меньшим количеством персонала, существенно увеличив оклады остающимся работникам. Конечно, можно было бы затеять сложную процедуру поиска лучших, но ваша квалификация примерно одинакова, да ис такой работой справляться вы все можете. Так что мы применим очень необычную форму, по итогам которой через два месяца решим кто останется на рабочем месте, а кому мы предложим искать другую работу. Как известно, в архиве отдела кадров хранятся ваши личные дела, а в них есть обязательная фотография. Так вот мы предлагаем вам принести новые фотографии, но с условием — они должны быть максимально эротичными. Собрав все снимки, авторитетная комиссия в нашем с шефом лице и определит, кто достоин продолжить работу в нашей фирме и насколько каждой стоит увеличить зарплату. Еще раз подчеркиваю — ценится ваша раскованность, смелость и красота. Насильно мы никого не заставляем, кого такие условия не устраивают — заявления можете нести хоть сегодня, остальным — ровно два месяца срока. Будут ли вопросы?

Все сначала так ошалели, что ни о каких вопросах речь даже идти не могла, только растерянно переглядывались между собой. Надо сказать, фирма наша среди других прочих переживших и перестройку, и конверсию, и приватизацию отличалась и так высокими зарплатами и весьма спокойной работой. Поэтому и расставаться с насиженным местом никому не хотелось: Первой опомнилась Валя из бухгалтерии, набралась смелости и подошла к Игорю Петровичу: «Скажите, а какие надо нести фото? Ну, в смысле, что такого эротичного мы показать должны?»

— Лицо обязательно, как-никак для личного дела карточку несете, — Петрович даже заулыбался, — ну, и ручки там, ножки, остальные места, которые мужикам нравятся. Да, одежды чем меньше, тем лучше.

Совещание закончилось и, как ни странно, следующие две недели о странном распоряжении никто не вспоминал, во всяком случае вслух. Конечно, про себя все ломали головы, прикидывали как лучше перед начальством выслужиться, но ничего не говорили: мы теперь вроде как конкурентками стали. Да и неудобно как-то идти к шефу, и собственную

фотографию голяком тащить, да еще ведь и сфотографироваться надо, а карточку напечатать. Бр-р:

Первой не выдержала наша тихоня записная — Анечка из юридического отдела. В один прекрасный день зашла в кабинет к Игорю Петровичу, и, опустив глаза и покраснев, протянула ему конверт: «Игорь Петрович, я фото принесла для личного дела. Такое подойдет?». Петрович мельком заглянул в него, одобрительно хмыкнул и, окинув Анечку плотоядным взором с ног до головы, как бы сравнивая с фотографией, довольно произнес: «Думаю сойдет. Во всяком случае ты первая, а за это оценка всегда на балл выше».

Следующая пара карточек появилась в личных делах только через месяц, дамы у нас все, похоже, не могли поверить, что новая форма аттестации не шутка. Одну из новых фото кадровик, правда, почти сразу забраковал: «Что же это Вы так скромненько на ней выглядите? Смелость женщину украшает!». Однако, к концу назначенного начальством срока почти все сотрудницы нашей организации в кабинете у Игоря Петровича перебывали и, по-разному краснея, свои новые фотографии для личных дел принесли. Кое-кто из девчонок, особенно молодых и незамужних, на шефа и кадровика после этого поглядывали с любопытством и интересом, а дамы поскромнее и замужние при каждой встрече в коридоре или на совещании прятали глаза. Ни шеф, ни Игорь Петрович пока ничего не комментировали, никаких слухов не распускали, но явно облизывались как пара мартовских котов.

Наконец, через пару дней Игорь Петрович повесил на доску приказов объявление о совещании персонала по итогам аттестации. Сразу же после этого он заглянул в кабинет бухгалтерии и попросил кассира: «Танечка, зайдите, пожалуйста, ко мне». Татьяна была симпатичной шатенкой, чуть ли не самой молодой в нашей конторе, но характером отличалась довольно скромным, а ее единственный поклонник, по словам подружек, был к тому же страшно ревнивым молодым человеком. Татьяна зашла в кабинет, прикрыла дверь и ничего еще не спела сказать, как Игорь Петрович сразу же начал:

— Ну, что же Вы, голубушка, получается единственная, кому место в нашей фирме недорого? Все уже карточки принесли, я приказ почти сделал, а Вы еще чего-то ждете. Может, предпочитаете «по собственному»?

«По собственному» Татьяна явно не хотела, и поэтому лишь пролепетала: «Я, я: Я готова, но у меня фотографа нет, а сама не умею:». Игорь Петрович лишь мило улыбнулся: «Тогда эту миссию мне придется взять на себя. Закрывайте дверь, немедленно раздевайтесь, а я выберу ракурс получше». «Как прямо здесь, сейчас?», — снова засмущалась Татьяна, но выбора не было. Ее робкие попытки оставить хотя бы трусики (хотя они почти ничего не прикрывали) или встать к камере бочком были решительны пресечены Петровичем. Игорь Петрович с нескрываемым удовольствием оглядел стройное тело Тани с ног до головы, повертел ее так и эдак, устанавливая перед объективом камеры, в конце концов попросил завести руки за голову и смотреть прямо в объектив. Ошарашенная Таня сначала выполняла эти указания как во сне, нов последний момент решилась и глянула в объектив уверенно и смело...

В назначенное время все сотрудницы, даже не перешептываясь, как обычно сидели все в том же конференц-зале. Из мужчин снова были только шеф и Игорь Петрович. Заместитель встал и начал речь:

— Поздравляю вас, все очень хорошо потрудились и ваши личные дела украсились новыми оригинальными фотографиями. Особым призом мы решили отметить руководителя нашей

компьютерной группы милую Анжелу за самую интересную фотографию, представленную на наш импровизированный конкурс.

С этими словами Игорь Петрович церемонно поцеловал Анжеле ручку и вручил запечатанный конверт, в котором просвечивали зеленые купюры.

— Большинство из принесенных вами фотографий вполне соответствовало нашим ожиданиям, за исключением трех сотрудниц. Однако, мы не хотим ни с кем расставаться, поэтому любезным Наталье Сергеевне, Эльвире и Ирине Юрьевне будет предоставлен дополнительный шанс проявить себя. Остальных же могу поздравить с увеличением оклада и пожелать дальнейших творческих успехов.

— Еще раз всех благодарю, а названных сотрудниц прошу остаться. Остальные можете зайти завтра в течение дня и подписать новые контракты, — завершил нашу аттестацию Игорь Петрович. Мы вышли, а трое дам остались в конференц-зале.

Шеф веером разложил на столе их фото. «Милые дамы, ваши фотографии показались нам слишком скромными, поэтому, если вы не хотите покинуть нашу контору, мы предлагаем вам сыграть в лоторею. Я ложу на стол шесть карточек. На трех из них стоят значки, а три другие пустые. Если Вы вытаскиваете пустую карточку, то мы ограничиваемся Вашей фотографией. Ну, а если попадается карточка со значком, то в течение двух недель мы можем придумать желание, которая проигравшая должна исполнить. Иначе Вы расстаетесь с работой, а Ваши фото становятся достоянием общественности. Устраивают ли условия?» — Игорь Петрович по-прежнему был сама любезность. Ирина Юрьевна на это возмущено пожала плечами и демонстративно выложила на стол заранее подготовленное заявление об увольнении. Шеф равнодушно взял его и, подписав, протянул Игорю Петровичу. Ирина Юрьевна вышла из конференц-зала, а Наталья Сергеевна и Эльвира молча подошли к столу и протянули руки к билетам.

Первой свой жребий вытянула сотрудница компьютерной группы Эльвира, стройная брюнетка двадцати двух лет с небольшой грудью и роскошными волосами, всего полгода назад вышедшая замуж. Слегка дрожащей рукой она перевернула карточку и ойкнула: на карточке была нарисована симпатичная рожица. Услышав это Наталья Сергеевна, кажется, заколебалась, но похожая уже была в ее руках, и она все же решилась посмотреть на нее. «У меня пусто», — облегченно сказала она.

— Что же, Элечка, Вам не повезло. Пока отдыхайте, а мы постараемся придумать что-нибудь этакое, — весело сказал Игорь Петрович.